

ИМЕНЕМ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
Р Е Ш Е Н И Е
КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ ВЕРХОВНОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

по делу о проверке конституционности статьи 6 Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений в некоторые законодательные акты в сфере противодействия терроризму и экстремизму» в связи с обращением
Акыйкатчы (Омбудсмена) Кыргызской Республики

29 марта 2017 года

город Бишкек

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в составе: председательствующего - судьи Мамырова Э.Т., судей Абдиева К., Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Касымалиева М.Ш., Киргизбаева К.М., Нарынбековой А.О., Осконбаева Э.Ж., Осмоновой Ч.О., Саалаева Ж.И., при секретаре Джолгокпаевой С.А., с участием:

обращающейся стороны – Аралбаева Урмата Сагыналиевича, представителя Акыйкатчы (Омбудсмена) Кыргызской Республики по доверенности;

стороны-ответчика – Ырысбекова Талантбека Ырысбековича, Турдугулова Макена Сайдивалиевича, представителей Жогорку Кенеша Кыргызской Республики по доверенности;

иных лиц – Апилова Эрнеста Мыктыбековича, представителя Секретариата Комиссии по вопросам гражданства при Президенте Кыргызской Республики по доверенности, Элгондиева Нурлана Токтобековича, Аксакалова Адилета Касымбековича, представителей

Государственного комитета национальной безопасности Кыргызской Республики по доверенности, Бакаева Азата Джумгалбековича, представителя Министерства юстиции Кыргызской Республики по доверенности,

руководствуясь частями 1, 6, 8, 9 и 10 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 4, 18, 19, 37 и 42 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», рассмотрела в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности статьи 6 Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений в некоторые законодательные акты в сфере противодействия терроризму и экстремизму».

Поводом к рассмотрению данного дела явилось представление Акыйкатчы (Омбудсмена) Кыргызской Республики.

Основанием к рассмотрению данного дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Кыргызской Республики статья 6 Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений в некоторые законодательные акты в сфере противодействия терроризму и экстремизму».

Заслушав выступление судьи-докладчика Осмонбаева Э.Ж., проводившего подготовку дела к судебному заседанию, и исследовав представленные материалы, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 7 декабря 2016 года поступило представление Акыйкатчы (Омбудсмена) Кыргызской Республики о признании статей 6, 7 Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений в некоторые законодательные акты в сфере противодействия терроризму и экстремизму», пункта 1 статьи 26

Закона «О гражданстве Кыргызской Республики» неконституционными и противоречащими части 1, пункту 8 части 5 статьи 20, статье 26, части 2 статьи 50, части 1 статьи 53 Конституции Кыргызской Республики.

Статьей 6 оспариваемого Закона вносится изменение в пункт 1 статьи 26 Закона «О гражданстве Кыргызской Республики» в части утраты гражданства Кыргызской Республики вследствие прохождения лицами за пределами Кыргызской Республики подготовки, направленной на приобретение умений и навыков совершения террористического или экстремистского преступления.

Субъект обращения отмечает, что в пункте 1 статьи 26 Закона «О гражданстве Кыргызской Республики» отсутствуют законные основания для лишения гражданства, поскольку эти основания обозначены без исходного положения - вступившего в силу приговора суда. Это нарушает конституционный принцип законодательного закрепления и доказывания вины вступившим в законную силу судебным решением (часть 1 статьи 26).

По мнению субъекта обращения, право государства на принудительное лишение гражданства, отменяя право гражданина на принадлежность к Кыргызской Республике, не может относиться к числу допустимых Конституцией Кыргызской Республики ограничений прав граждан (часть 2 статьи 20). Это связано с тем, что после вынесения приговора, лицо будет лишено свободы, а доказательства о дальнейшей его (после отбытия наказания) противоправной деятельности на момент принудительного лишения гражданства будут отсутствовать.

Субъект обращения считает, что принудительное лишение гражданства нарушает высшие ценности Кыргызской Республики - право человека, родившегося или проживающего в Кыргызской Республике на законных основаниях, на его принадлежность к государству (гражданство), которое в соответствии с Конституцией Кыргызской Республики не подлежит лишению, также как и право изменить гражданство (часть 2 статьи 50).

С учетом изложенного, субъект обращения просит признать статью 6 Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений в некоторые законодательные акты в сфере противодействия терроризму и экстремизму» неконституционной и противоречащей части 1, пункту 8 части 5 статьи 20, статье 26, части 2 статьи 50, части 1 статьи 53 Конституции Кыргызской Республики.

Также по утверждению обращающейся стороны статьей 7 оспариваемого закона статья 31 Закона Кыргызской Республики «О государственном пенсионном социальном страховании» дополняется частью 2, согласно которой запрещается начисление и выплата пенсий лицам, причастным к террористической и экстремистской деятельности или распространению оружия массового уничтожения с момента вступления в законную силу обвинительного приговора суда до освобождения от отбывания наказания.

Субъект обращения считает, что внесенные в закон поправки отменяют право человека, лишённого гражданства, на начисление и выплату пенсии. Принудительное лишение гражданства причиняет ущерб семье такого лица, поскольку его пенсия входит в совокупный доход семьи. Это противоречит конституционной гарантии гражданам Кыргызской Республики на социальное обеспечение в старости (часть 1 статьи 53).

Субъект обращения также отмечает, что в соответствии с Конвенцией МОТ № 118 о равноправии граждан страны, иностранцев и лиц без гражданства в области социального обеспечения, ратифицированной постановлением Жогорку Кенеша Кыргызской Республики от 12 января 1994 года № 1412-ХII, Кыргызская Республика приняла на себя обязательства по оказанию социальной поддержки лицам без гражданства.

С учетом изложенного, заявитель просит признать статью 7 Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений в некоторые законодательные акты в сфере противодействия терроризму и экстремизму» неконституционной и противоречащей части 1, пункту 8 части 5 статьи 20,

статье 26, части 2 статьи 50, части 1 статьи 53 Конституции Кыргызской Республики.

Субъект обращения в соответствии со статьей 32 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» 8 декабря 2016 года изменил предмет требований. Предметом представления субъект обращения просит считать требование о признании статей 6, 7 Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений в некоторые законодательные акты в сфере противодействия терроризму и экстремизму» противоречащими частям 1 и 2, пункту 8 части 5 статьи 20, части 1 статьи 26, части 2 статьи 50, части 1 статьи 53 Конституции Кыргызской Республики.

Определением коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 19 января 2017 года представление Акыйкатчы (Омбудсмена) Кыргызской Республики было принято к производству в части проверки статьи 6 Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений в некоторые законодательные акты в сфере противодействия терроризму и экстремизму» пункту 8 части 5 статьи 20, части 1 статьи 26, части 2 статьи 50 Конституции Кыргызской Республики. Вместе с тем, коллегия судей Конституционной палаты сочла аргументы Омбудсмена недостаточными в вопросе не соответствия статьи 7 Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений в некоторые законодательные акты в сфере противодействия терроризму и экстремизму» частям 1 и 2, пункту 8 части 5 статьи 20, части 1 статьи 26, части 2 статьи 50, части 1 статьи 53 Конституции Кыргызской Республики, в связи с чем требования субъекта обращения в этой части не были приняты к производству.

В судебном заседании обращающаяся сторона поддержала свое требование дополнительно отметив, что в связи с поправками к Конституции Кыргызской Республики, принятыми на референдуме 11 декабря 2016 года,

вопросы лишения гражданства должны регулироваться конституционным законом.

Представитель стороны-ответчика Ырысбеков Т.Ы. не согласился с доводами обращающейся стороны и считает, что терроризм, как явление, представляющее высшую степень опасности обществу, конституционному строю и основным правам и свободам человека, несет в себе идеологию насилия и практику воздействия на общественное сознание и требует принятия адекватных решений органами государственной власти.

Не менее большую угрозу для государства составляет экстремизм, который характеризуется как достижение радикальных целей путем применения массовых беспорядков, угроз и прочих демонстраций жесткой формы разрешения конфликтов.

Человек, прошедший подготовку, направленную на приобретение умений и навыков совершения террористического, экстремистского преступления, пользуясь всеми правами, предоставленными для граждан Кыргызской Республики, является объектом угрозы не только для Кыргызстана, прав и свобод человека и гражданина, но и безопасности во всем мире.

Представитель стороны-ответчика отмечает, что оспариваемая норма не ограничивает конституционное право человека на судебную защиту, поскольку законодатель определил, что лицо по личному ходатайству может восстановиться в гражданстве, а решения по вопросам гражданства могут обжаловаться в судебном порядке (статья 15, часть 1 статьи 41 Закона «О гражданстве Кыргызской Республики»).

Представитель стороны-ответчика полагает, что общественная безопасность, стабильность и развитие страны, защита прав и свобод человека и гражданина, жизнь и здоровье, как высшая ценность человечества, а также цели предупреждения угрозы опасности стали основой для принятия изменений, предусмотренных в части 2 статьи 50 Конституции Кыргызской Республики.

Второй представитель Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Турдугулов М.С. поддержал доводы Ырысбекова Т.Ы.

С учетом изложенного, представители стороны-ответчика считают, что оспариваемая норма Закона не противоречит Конституции Кыргызской Республики и просят отказать в удовлетворении требования, заявленного обращающейся стороной.

Представитель Секретариата Комиссии по вопросам гражданства при Президенте Кыргызской Республики Апилов Э.М. считает, что частью 2 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики установлена возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина в целях защиты национальной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения, защиты прав и свобод других лиц. В связи с этим, внесенное в Закон «О гражданстве Кыргызской Республики» изменение обусловлено необходимостью защиты национальной безопасности Кыргызской Республики, в том числе защиты государства и населения страны от террористических и экстремистских преступлений, общественная опасность и актуальность борьбы с которыми общеизвестна не только в Кыргызстане, но и по всему миру.

Согласно части 1 статьи 41 Закона «О гражданстве Кыргызской Республики» решения по вопросам гражданства обжалуются в судебном порядке, в связи с чем, оспариваемая норма не ограничивает конституционное право граждан на судебную защиту (пункт 8 части 5 статьи 20). Противопоставление оспариваемой нормы принципу презумпции невиновности, предусмотренному частью 1 статьи 26 Конституции Кыргызской Республики, не обосновано, так как в оспариваемой норме не устанавливается степень вины гражданина в указанных действиях. Устанавливаются лишь конкретные юридические факты о совершении гражданином действий, которые в свою очередь влекут за собой утрату гражданства Кыргызской Республики.

Относительно противоречия оспариваемой нормы части 2 статьи 50 Конституции Кыргызской Республики, представитель Секретариата обозначает, что конституционный запрет лишения гражданства и указанная в оспариваемом законе процедура утраты гражданства, по своей правовой природе не являются идентичными. В мировой практике имеются случаи наличия обеих указанных процедур в законодательстве о гражданстве той или иной страны, в связи с чем, полагает, что отсутствуют противоречия между оспариваемым законом и обозначенной конституционной нормой.

Представители Государственного комитета национальной безопасности Кыргызской Республики Элгондиев Н.Т., Аксакалов А.К. полагают, что оспариваемый Закон принят в целях эффективного противодействия международному терроризму и экстремизму, а также ужесточения ответственности за указанные преступления.

В нормативном единстве части 2 статьи 20 и части 1 статьи 50 Конституции Кыргызской Республики государство, предоставляя человеку права и свободы, гарантирует реализацию его интересов и возможностей, защиту от неправомерных действий в силу юрисдикции данного государства. В свою очередь, государство требует от человека в интересах личности, общества и государства соблюдения установленных правил поведения. Подобное требование исходит из принципа суверенитета государства и направлено на исполнение государством своих функций.

В данном контексте это положение соответствует части 1 статьи 15 Всеобщей декларации прав человека, предусматривающей право каждого человека на гражданство. Часть 2 этой же статьи гласит, что никто не может быть произвольно лишен своего гражданства.

В соответствии с частью 2 статьи 50 Конституции Кыргызской Республики в конституционном законе должны быть закреплены основания и порядок лишения гражданства, исключая произвольность действий в этом направлении.

Кыргызская Республика, как участник Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма (Кыргызская Республика присоединилась Законом от 15 апреля 2003 года № 79), Шанхайской Конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (ратифицирована Законом от 10 апреля 2002 года № 50), Конвенции Шанхайской организации сотрудничества против терроризма (ратифицирована Законом от 11 июля 2011 года № 90), согласилась осуждать террористическую деятельность во всех её проявлениях, осознавая, что терроризм, сепаратизм и экстремизм представляют угрозу международному миру и безопасности, развитию дружественных отношений между государствами, а также осуществлению основных прав и свобод человека.

В первых двух международных конвенциях установлено, что стороны принимают такие меры, которые могут оказаться необходимыми, в том числе в области национального законодательства для того, чтобы деяния, подпадающие под их действие, ни при каких обстоятельствах не подлежали оправданию по соображениям политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного или иного характера и влекли наказание сообразно степени их тяжести.

Утрата гражданства направлена на защиту других граждан Кыргызской Республики и в целом государства, затруднив лицам, избравшим преступный путь, доступ на территорию страны и перемещение по ее территории. Цель утраты гражданства направлена на обеспечение национальной безопасности страны именно в случаях, когда принцип неотвратимости наказания не срабатывает, однако угроза безопасности сохраняется.

Учитывая характер причиняемого ущерба и их возможных последствий, к такому поведению надлежит отнести и участие в прохождении за пределами Кыргызской Республики подготовки, направленной на приобретение умений и навыков совершения террористического или экстремистского преступления, а также участия в

вооруженных конфликтах или военных действиях на территории иностранного государства.

В этой связи, Кыргызская Республика, руководствуясь правом суверенитета, предусмотренным частью 1 статьи 1 Конституции Кыргызской Республики независима в выборе правового регулирования вопросов гражданства. В данном аспекте вопрос прекращения гражданства не может рассматриваться в качестве дискриминационной нормы или недопустимого ограничения прав и свобод человека и гражданина.

По мнению представителя Министерства юстиции Кыргызской Республики Бакаева А.Дж., Законом Кыргызской Республики «О внесении изменений в Конституцию Кыргызской Республики», принятым референдумом 28 декабря 2016 года были внесены изменения в статью 50 Конституции Кыргызской Республики. Данная статья, в отличие от прежней редакции, предусматривает случаи и порядок лишения гражданства в конституционном Законе.

Представление Акыйкатчы (Омбудсмена) Кыргызской Республики поступило в производство Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики до внесения изменений в Конституцию Кыргызской Республики. В связи с этим, принимая во внимание, что законодательство основывается на нормах Конституции Кыргызской Республики, представитель Министерства юстиции считает, что затронутый в представлении вопрос потерял свою актуальность.

Вместе с тем, Бакаев А.Дж. указывает, что в целях реализации вышеуказанной конституционной нормы Министерством юстиции совместно с Министерством иностранных дел, Государственным комитетом национальной безопасности и Государственной регистрационной службой разрабатывается соответствующий проект конституционного закона, в котором будут предусмотрены основания лишения гражданства и последствия их лишения.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики, обсудив доводы сторон, пояснения иных лиц и исследовав материалы дела, пришла к следующим выводам.

1. В соответствии с частью 4 статьи 19 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики выносит акты по предмету, затронутому в обращении, лишь в отношении той части нормативного правового акта, конституционность которой подвергается сомнению.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики по данному делу является статья 6 Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений в некоторые законодательные акты в сфере противодействия терроризму и экстремизму» следующего содержания:

«Статья 6.

Внести в Закон Кыргызской Республики «О гражданстве Кыргызской Республики» (Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики, 2007 г., № 5, ст.461) следующее изменение:

пункт 1 статьи 26 изложить в следующей редакции:

«1) вследствие поступления лица на военную или разведывательную службу иностранного государства; прохождения за пределами Кыргызской Республики подготовки, направленной на приобретение умений и навыков совершения террористического или экстремистского преступления; участия в вооруженных конфликтах или военных действиях на территории иностранного государства, за исключением случаев исполнения официальных обязанностей по поддержанию международного мира и безопасности.».

Закон Кыргызской Республики «О внесении изменений в некоторые законодательные акты в сфере противодействия терроризму и экстремизму» от 2 августа 2016 года № 162 принят в соответствии с порядком,

установленным законодательством, опубликован в газете «Эркин Тоо» 16 августа 2016 года за № 71, внесен в Государственный реестр нормативных правовых актов Кыргызской Республики и является действующим.

2. Конституция провозглашает Кыргызскую Республику суверенным, правовым, демократическим государством (часть 1 статьи 1), что означает независимость страны, в том числе в вопросе выбора правовых и организационных механизмов обеспечения своего института гражданства.

Это соотносится со стандартами международно-правовой практики, основанной на признании выработанных по вопросам гражданства общих демократических принципов, в рамках которых каждое государство может самостоятельно регулировать собственное гражданство на основе внутреннего законодательства.

Следуя международным тенденциям и установлениям своей Конституции, Кыргызской Республикой принят Закон «О гражданстве Кыргызской Республики», устанавливающий основания, условия и порядок приобретения и прекращения гражданства Кыргызской Республики, где «гражданство» определено, как устойчивая правовая связь лица с Кыргызской Республикой, выражающейся в совокупности их взаимных прав и обязанностей (статья 3).

В конституционно-правовом смысле гражданство представляет собой базовый элемент, на основе которого определяется политико-правовая принадлежность человека к государству, возникают юридические основания для признания за ним особого правового статуса, наделения кругом прав, свобод и обязанностей, определяемых Конституцией и законами страны, а также обеспечения государственной защиты как внутри, так и за пределами Кыргызской Республики.

В то же время, в силу своей юрисдикции, государство вправе требовать от человека соблюдения установленных им правил поведения и принципа лояльности к государству, гражданином которого он является, и в случае нарушения им своих обязательств, привлечь к ответственности. В

противном случае, государственные функции по предоставлению каждому гражданину возможности реализовать свои права и свободы, а также их защиты от возможных посягательств, утратят то значение, которое лежит в основе отношений государства и гражданина.

3. Современная динамика развития государств свидетельствует о все большей открытости мира и глобализации общественных отношений по вопросу гражданства. Возникновение институтов двойного и множественного гражданства означает, что гражданство уже не может рассматриваться как исключительно внутригосударственное явление, так как выходит за рамки правового регулирования одного государства и требует межгосударственной правовой регламентации.

Основной предпосылкой к демократическим преобразованиям в этой сфере явилось воплощение в большинстве стран мира норм Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 года, в частности, статьи 6, закрепляющей право каждого «на признание его правосубъектности, где бы он не находился», что привело к широкому распространению свободы передвижения и выбора человеком места пребывания и жительства.

Наряду с этим, статья 15 Всеобщей декларации прав человека закрепляет право каждого на гражданство и не допускает произвольное лишение гражданства.

Генеральная Ассамблея ООН в своей резолюции 50/152 признала фундаментальный характер запрещения произвольного лишения гражданства. Произвольное лишение гражданства в пояснениях к статьям Всеобщей декларации прав человека, сделанных Советом ООН по правам человека, возможно лишь на основе закона. Это означает, что в законе должны быть четко установлены основания и процедуры, связанные с лишением гражданства. При этом лишение гражданства должно быть обоснованным, разумным и соответствовать принципу соразмерности.

Как следует из изложенного, нормы международного права, тем не менее, допускают лишение гражданства по инициативе государства.

Сложившаяся международная практика свидетельствует о выработке конкретных оснований и процедур лишения гражданства. Так, Европейская конвенция о гражданстве предусматривает лишение гражданства по инициативе самого государства в таких случаях, как приобретения гражданства путем мошенничества, предоставления ложной информации или сокрытия любого относящегося к делу факта, касающегося заявителя, добровольной службы в вооруженных силах иностранного государства, поведения, причиняющего серьезный ущерб жизненно важным интересам государства.

Вместе с тем, лишение гражданства международным правом рассматривается как крайняя мера, к которой государство может прибегнуть лишь в исключительных случаях, четко определяемых национальным законодательством, и применяемых через национальные суды.

Таким образом, международное право относит к числу своих главных приоритетов соблюдение странами при разрешении вопросов прекращения гражданства таких стандартов, которые позволили бы, исключить произвольное лишение человека его гражданства посредством законодательного закрепления оснований, условий и процедур лишения гражданства, включающих право на беспристрастное судебное разбирательство.

Аналогичная правовая позиция была выражена Конституционной палатой Верховного суда Кыргызской Республики в Заключении к проекту Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений в Конституцию Кыргызской Республики» от 11 октября 2016 года, в котором отмечалось о возможности применения лишения гражданства как крайней меры и необходимости закрепления в нормах конституционного закона оснований и порядка лишения гражданства, исключающих произвольность подобных действий.

Кыргызская Республика, являясь частью мирового сообщества, должна придерживаться общепризнанных принципов и норм

международного права, в связи с чем, в целях исключения произвольного лишения гражданства Кыргызской Республики необходимо предусмотреть в конституционном законе четкие основания, строго регламентированную процедуру лишения гражданства, включающую судебный порядок установления фактов, имеющих юридическое значение при разрешении вопроса лишения гражданства.

4. Кыргызская Республика, обладая всеми признаками суверенитета, изменила правовые основы прекращения гражданства Кыргызской Республики, установив возможным лишение гражданства и ограничение права на изменение гражданства на основе конституционного закона.

Законом «О внесении изменений в Конституцию Кыргызской Республики», принятом референдумом 11 декабря 2016 года, внесены изменения в Конституцию Кыргызской Республики в регулировании вопроса гражданства. В частности, часть 2 статьи 50 Конституции Кыргызской Республики гласит: «Ни один гражданин не может быть лишен своего гражданства и права изменить свое гражданство иначе, как в случаях и порядке, установленных конституционным законом.».

Прежде всего, необходимо отметить, что конституционное новшество никоим образом не ухудшает положение человека в вопросе гражданства. Действовавшее ранее конституционное установление о том, что «ни один гражданин не может быть лишен своего гражданства и права изменить свое гражданство» могло рассматриваться в качестве неотъемлемого права человека только при условии соблюдения гражданином принципа лояльности и не нанесения вреда жизненно важным интересам государства, гражданином которого он является. Иное понимание противоречило бы сущности гражданства, как отношений между человеком и государством, основанных на взаимных обязательствах.

Поэтому внесенными поправками повысились лишь требования к регламентации вопроса лишения гражданства и права изменить гражданство посредством конституционного закона, обладающего более высокой

юридической силой, чем кодифицированный или органический закон, что соответствует возрастающей значимости этого вопроса в обществе.

Гражданство, независимо от оснований приобретения, имеет особое значение для последствий его приобретения и прекращения, поскольку влечет возникновение и прекращение круга прав, свобод, обязанностей, ответственности и инструментов защиты конкретного человека.

Прекращение гражданства, являясь формой завершения отношений между человеком и государством, по своей правовой природе предусматривает возможность прекращения гражданства двумя способами: путем выхода из гражданства и через утрату (лишение) гражданства.

Выход из гражданства, основываясь на добровольном волеизъявлении человека, представляет собой процедуру возбуждения прекращения гражданства по инициативе самого человека.

Лишение гражданства – это санкционная мера, к которой прибегает государство тогда, когда поведение гражданина не согласуется с интересами и законами государства.

Такое различие поводов и оснований прекращения гражданства влечет необходимость различной правовой регламентации механизмов выхода и лишения гражданства.

Наряду с этим, Конституция Кыргызской Республики предусматривает правовое регулирование вопросов гражданства законами, имеющими различный правовой статус. Так, согласно абзацу второму части 3 статьи 50 Конституции Кыргызской Республики порядок и условия предоставления гражданства Кыргызской Республики должны определяться законом, а вопросы лишения гражданства и ограничения права на изменение гражданства, в силу части 2 этой же статьи, регулироваться конституционным законом.

Вместе с тем, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики считает, что правовое регулирование вопросов гражданства в различных законодательных актах может создать предпосылки к

неэффективности регулятивных методов в реализации конституционных положений о гражданстве. Ввиду этого, все вопросы гражданства могут быть отрегулированы в одном нормативном правовом акте с более высоким правовым статусом – в конституционном законе.

В связи с изложенным, при разработке проекта конституционного закона, регулирующего вопросы гражданства, следует учесть правовые позиции Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики, изложенные в пунктах 3, 4 настоящего Решения.

5. Оспариваемой статьей 6 Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений в некоторые законодательные акты в сфере противодействия терроризму и экстремизму» в пункт 1 статьи 26 Закона «О гражданстве Кыргызской Республики» было внесено изменение в основания утраты гражданства и наряду: с поступлением лица на военную или разведывательную службу иностранного государства; участием в вооруженных конфликтах или военных действиях на территории иностранного государства, за исключением случаев исполнения официальных обязанностей по поддержанию международного мира и безопасности, дополнено случаем: прохождения лица за пределами Кыргызской Республики подготовки, направленной на приобретение умений и навыков совершения террористического или экстремистского преступления.

Содержащиеся в Законе «О гражданстве Кыргызской Республики» нормы об утрате гражданства, в силу отсутствия конституционного закона, регламентирующего этот вопрос, представляют собой естественное правовое расхождение, возникшее в результате изменения Основного закона, когда этот вопрос уже не может регулироваться по той процедуре, которая была принята, а новая еще не разработана. Однако возникшая правовая коллизия не может служить основанием для признания оспариваемой нормы закона неконституционной. В этом случае по правилам действия закона во времени и в соответствии с частью 3 статьи 2 Закона «О внесении изменений в

Конституцию Кыргызской Республики» Закон «О гражданстве Кыргызской Республики» от 21 мая 2007 года с изменениями и дополнениями по состоянию на 2 августа 2016 года подлежит применению в той части, в которой не противоречит части 2 статьи 50 Конституции Кыргызской Республики.

Таким образом, статья 6 Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений в некоторые законодательные акты в сфере противодействия терроризму и экстремизму» не отменяет и не умаляет права и свободы человека и гражданина, в том числе на гражданство и право изменить гражданство, не нарушает право каждого на судебную защиту, соответственно, не может рассматриваться как противоречащая пункту 8 части 5 статьи 20, части 1 статьи 26, части 2 статьи 50 Конституции Кыргызской Республики.

На основании вышеизложенного, руководствуясь пунктом 1 части 6, частями 8 и 9 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 46, 47, 48, 51 и 52 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

Р Е Ш И Л А:

1. Признать статью 6 Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений в некоторые законодательные акты в сфере противодействия терроризму и экстремизму» не противоречащей пункту 8 части 5 статьи 20, части 1 статьи 26, части 2 статьи 50 Конституции Кыргызской Республики в том конституционно-правовом истолковании, в каком осуществлен Конституционной палатой Верховного суда Кыргызской Республики в настоящем Решении.

2. Жогорку Кенешу Кыргызской Республики и Правительству Кыргызской Республики при разработке и принятии конституционного

закона, регулирующего вопросы гражданства, учесть правовые позиции Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики, изложенные в пунктах 3, 4 мотивировочной части настоящего Решения.

3. Решение окончательное и обжалованию не подлежит, вступает в силу с момента провозглашения.

4. Решение обязательно для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений, юридических и физических лиц и подлежит исполнению на всей территории республики.

5. Опубликовать настоящее решение в официальных изданиях органов государственной власти, на официальном сайте Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики и в «Вестнике Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики».

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**